

ФГОУ ВПО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
Факультет филологии и коммуникации
Кафедра общей и прикладной филологии

**И.А. Стернин, Л.Г. Антонова,
Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова**

**Выявление признаков унижения чести,
достоинства, умаления деловой репутации и
оскорбления в лингвистической экспертизе
текста**

**Ярославль
2013**

ББК 81.2-5я73
УДК 800(075.8)
С 68

Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В.

Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013. – 35 с.

Пособие представляет собой рабочие материалы, которые знакомят читателя с основными понятиями экспертизы текста по искам об унижении чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорблении, необходимыми для практических занятий по экспертизе. Предназначено для студентов, изучающих курс лингвокриминалистики по программе «прикладная филология».

Пособие подготовлено в рамках исследовательского проекта № ЗН-1109 ЯрГУ

© И.А. Стернин, 2013
© ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2013

Оскорбление — умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме. Ранее предусматривалось ст. 130 УК, которая в настоящее время утратила силу. Умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, является в настоящее время административным правонарушением - ст.5.61 КоАП РФ.

Хотя оскорбление в настоящее время перенесено из УК в ГК РФ, содержательная характеристика оскорбления остается разъясненной прежней статьей УК РФ, на которую опираются эксперты: (бывшая ст.130 УК РФ) - «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Таким образом, 1) оскорбление предполагает факт *унижения чести и достоинства* гражданина, 2) унижение чести и достоинства человека осуществляется в *неприличной форме*.

Данное понимание оскорбления является узким и опирается на относительно точный критерий - список нецензурных слов (см. *Состав нецензурной лексики в современном русском языке*). Бранное словоупотребление в адрес лица (*сволочь, мерзавец, дрянь, тварь, придурок и под.*) является при узком понимании оскорбления не оскорблением (хотя потерпевший может в бытовом смысле слова «оскорбиться», то есть обидеться), а демонстрацией личной неприязни к потерпевшему. С точки зрения культуры речи, это грубое нарушение коммуникативных норм, этикета общения, но этот факт не подлежит правовому регулированию.

Расширительное понимание оскорбления как любого использования бранной, грубой, вульгарной лексики или фразеологии делает усмотрение оскорбления в спорном тексте субъективным и произвольным.

Понятие оскорбления

1. Оскорбление предполагает факт *унижения чести и достоинства* гражданина;

2. Унижение чести и достоинства человека осуществляется в *неприличной форме*.

Таким образом, для установления факта оскорбления в понимании закона эксперту необходимо установить наличие лингвистических признаков унижения чести и достоинства и лингвистических признаков неприличной языковой формы выражения соответствующих сведений о потерпевшем.

Лингвистической экспертизой устанавливаются следующие признаки унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации потерпевшего.

1. Сообщение негативных сведений о лице.

Негативные сведения – это сообщаемая о лице или организации негативная информация.

«Негативная информация – это сведения, которые содержат отрицательную характеристику лица – юридического или физического - с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» (Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Изд.3. М., 2002 г., с.200).

Негативная информация в тексте может быть выражена в следующих формах: утверждение о факте; мнение (в том числе предположение), оценка.

Те или иные выраженные в языковой форме сведения квалифицируются как негативные, если установлено наличие в семантике анализируемых единиц неодобрительного компонента значения, либо неодобрительная оценка выражена в анализируемом высказывании контекстуально, реализована контекстуальными средствами.

Необходимо также соотнести понятия *негативная информация* и *отрицательная оценка личности*.

Понятие отрицательной оценки личности

Часто в постановлениях о проведении лингвистической экспертизы правоприменитель ставит вопрос о наличии в тех или иных словах и выражениях отрицательной оценки определенного лица, которая подрывает престиж данного лица в глазах окружающих, наносит ущерб уважению к самому себе..

Например:

Имеется ли в высказываниях «проститутка, шалава, блядь, сука» отрицательная оценка личности N., подрывающая престиж ее в глазах окружающих, наносящая ущерб уважению к самой себе?

При решении данного вопроса необходимо различать *общественную* и *личную* публичную отрицательную оценку.

Публичная отрицательная оценка личности тем или иным словоупотреблением может иметь общественный, объективный характер, а может быть субъективной, отражающей мнение или отношение к тому или иному человеку или событию конкретного лица.

Если женщину называют *проституткой, шалавой, блядью, сукой, тварью* и под. – это может быть эмоциональная негативная оценка ее говорящим, выражение его личного эмоционального отношения к данному лицу, основанного на личной неприязни. Это чисто субъективная оценка. В таком случае обычно используется бранная лексика с обобщенным значением либо переносные, не прямые значения слов. Например, в синонимическом ряду *Ты сука, проститутка, дрянь, шалава, блядь, тварь последняя!* все слова объединяются смысловыми компонентами, которые

могут примерно быть переданы как «женщина, которую я ненавижу, презираю». Говорящий просто ругается, выражает свои негативные эмоции. В этом ряду и слово *проститутка* актуализируется в чисто бранном значении – *о презираемой женщине*, не в значении «женщина, занимающаяся проституцией».

Если же женщину называют *воровка, мошенница, халявщица, шлюха* и под., и в тексте есть маркеры, подтверждающие употребление этих слов в прямых, основных значениях, оценка ее личности осуществляется с общественных позиций – ей приписываются некоторые осуждаемые общественной моралью и противоречащие закону действия, характеристики, качества – воровство, мошенничество, стремление жить за счет других, распутство. Это уже общественная оценка. В таком случае слова обычно реализуются в своих прямых значениях и несут конкретную информацию о нарушении тех или иных моральных или правовых норм.

Правовому регулированию подлежат только публичные общественные оценки, которые могут нанести ущерб престижу личности. Личная публичная неодобрительная оценка обычно неуместна с точки зрения речевого этикета, культуры речи, и подлежит моральному осуждению, но ущерба престижу личности такие слова не наносят, поскольку ничего не сообщают о конкретных свойствах или признаках личности. При этом они могут наносить речевое оскорбление лицу своей грубой или нецензурной формой, использованием в адрес лица бранной лексики, но такое словоупотребление не наносит лицу оскорбления в понимании ст.5.61 КоАП РФ.

2. Отнесенность негативных сведений к конкретному лицу.

Установление отнесенности тех или иных сведений к конкретному лицу или организации устанавливается лингвистом в ходе контекстуального анализа текста.

Анализируются способы номинации лица или организации в тексте (фамилии, имена, полное название организации, сокращенные названия, синонимические номинации, в том числе контекстуальные, эвфемизмы), а также средства синтаксической связи в тексте, обеспечивающие тождество номинации в пределах анализируемого текста (синтаксические средства, обеспечивающие связность текста).

Если полный контекст анализируемого текста свидетельствует, что спорные высказывания относятся к конкретному, названному в тексте в той или иной форме лицу или организации, отнесенность сведений к данному лицу или организации считается установленной.

3. Фактологический характер негативных сведений.

Сведения о лице или организации носят фактологический характер, если они являются утверждениями о фактах, выраженными

повествовательными утвердительными или отрицательными предложениями.

Всякая информация (сведения) может быть выражена в форме фактологического утверждения или мнения (предположения, оценки).

Фактологические сведения в процессе экспертизы должны четко отграничиваться от мнений.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, субъективное (личное) отношение к кому-чему-нибудь. Мнение - это выражение в виде суждения точки зрения или отношение к чему-либо (Цена слова. Изд.3, испр. и доп. М., «Галерея» 2002, с.199).

Мнение – «мысль, предлагаемая без достаточного обоснования, еще как бы официально не принятая, не апробированная необходимой аргументацией и данными фактической проверки» (Кондаков, с.352).

Мнение содержит информацию не о самой действительности, а о том, какой образ действительности есть у говорящего (Цена слова, с.199).

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, обязательно предполагает языковое указание на носителя мнения, то есть маркеров мнения - выраженных в языковой форме указаний на носителя мнения (определенные слова – *по моему мнению, я полагаю, я считаю* и др.) (Цена слова, 198). Ср.: *Сидоров уехал* — констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* — выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае — мнение начальника (*Как думает начальник*).

При этом языковая форма выражения указания на носителя мнения может быть как прямой, так и косвенной (выявляемой из контекста высказывания).

Мнение может выражаться:

- 1) в форме оценки (**мнение-оценка**)
- 2) в форме предположения (**мнение-предположение**);
- 3) в форме утверждения (**фактологическое мнение**).

Мнение-оценка

Любая оценка с точки зрения *хорошо/плохо* – это всегда мнение (**мнение-оценка**).

Мнение-оценка, в отличие от мнения-утверждения (фактологического мнения, см. ниже), не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности.

Мнение-оценка отражает субъективное видение ситуации, его нельзя опровергнуть, а можно только оспорить, предложив раскрыть основания оценки и предложив другие критерии.

Например: - *По моему мнению, Сидоров просто лентяй.* - *На каком основании вы считаете, что он лентяй?*

При обсуждении деловых качеств Сидорова можно предложить другие критерии оценки его деятельности – например, отношение к работе, результаты работы и т.д. Например:

Он уже два воскресенья подряд добровольно выходит на работу. Он вовремя сдал отчет. Он все время помогает молодым сотрудникам и т.д.

При обсуждении мнения о честности политика можно предложить другие критерии честности/бесчестности в политике.

Высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, отрицательная оценка, если они не носят оскорбительного характера) не являются предметом правового регулирования, т. к. не образуют состава ни уголовного, ни гражданско-правового правонарушения. Каждый имеет право выражать свое мнение, в том числе и оценивать происходящее.

Мнение-предположение

Мнение в форме предположения – одна из форм выражения мнения (Цена слова, с.199), оно распознается по наличию маркеров неуверенности, сомнения, вероятности, указание на то, что это одна из возможных версий (*может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и др.*).

Мнение-предположение, как и мнение-оценка, в отличие от мнения-утверждения (фактологического мнения), не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности. Оно тоже может при этом основываться на фактах или не основываться на них («хочу так думать – и думаю»), эти факты могут обсуждаться («почему вы так думаете?»), оспариваться («и вовсе он не ездил туда»), но это не влияет на квалификацию содержания высказывания как выражения субъективного мнения

Фактологическое мнение

Мнение может быть выражено в фактологической форме – *считаю, что он поехал в город X для того, чтобы встретиться там с Н. и потребовать с него деньги.*

Фактологическое мнение, то есть предположение о реальных событиях, взаимосвязи фактов, может основываться или не основываться на фактах, которые можно проверить. В связи с этим фактологическое мнение может быть проверено на соответствие выраженных в нем фактов действительности, оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности, могут быть установлены или не установлены факты, его подтверждающие.

Мнение может опираться на факты, и этим оно отличается от **домысла**, и может содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Соответствие информации действительности или ее несоответствие действительности – это отражение того, выявлены ли факты, подтверждающие эту информацию или такие факты отсутствуют. Таким образом, сведения соответствуют действительности, если выявлены факты, подтверждающие эту информацию. Сведения не соответствуют действительности, если они не подтверждены фактами, если подтверждающие данную информацию факты не выявлены.

В связи со сказанным фактологическое мнение, как и фактологическое утверждение (см. ниже), может быть проверено на соответствие действительности, и следовательно к мнению может быть применен критерий соответствие/несоответствие сообщаемых сведений действительности.

Таким образом, информация, выраженная в виде фактологического мнения, может стать предметом рассмотрения в рамках иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, поскольку она может содержать порочащие сведения о лице и поддаваться при этом проверке на соответствие действительности.

Оценочное суждение

Существуют также **оценочные суждения (высказывания)**.

Оценочное суждение (высказывание) отличается от мнения – оценки (оценочного мнения). Оценочным суждением является повествовательное утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее свое видение факта говорящим в обобщенном виде.

«Что такое **оценка личности** с лингвистической точки зрения? Это предписывание (приписывание) человеку свойств и качеств в аспекте Добра или Зла, Пользы или Вреда, Красоты или Безобразия, Благородства или Подлости и тому подобных аксиологических (оценочных) категорий или представление его *действий* и *поступков* как подлежащих аксиологической характеристике» («Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации». /Под ред. проф.М.В.Горбаневского. Изд.3, испр. и доп. М., «Галерея», 2002, с.183.)

Примеры оценочных суждений (высказываний): *Он настоящий бандит. Он просто лентяй. Он просто бездельник. Он просто дурак. Он просто свинья.*

Учеными высказывается и такое мнение: «При этом особый истинностный статус у оценочных суждений: в лингвистической экспертизе ОЦЕНКА традиционно проходит как МНЕНИЕ, т.е. как неverified и неинкриминируемое высказывание. Но в [Вольф 1985] убедительно показано, что оценочная семантика «двусоставна»; и если не верифицируется аксиологическая составляющая, то дескриптивная

– вполне поддается проверке. Эту мысль можно продемонстрировать на примере инвективных слов типа «бандит» (Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. № 1(27) 2009, Екатеринбург, 2009, с.47-73).

Однако в данном случае проверка возможна только в том случае, если слова типа *бандит, фашист, садист, маньяк* употреблены в прямом, а не в переносном смысле: например, бандит – «член криминального сообщества», а не «наглый, жестокий человек»; при переносном употреблении подобного слова наблюдается чисто эмоционально-оценочное его употребление, оно субъективно-оценочно и не поддается оценке с точки зрения соответствия выражаемой информации действительности. В прямом же смысле подобные слова употребляются фактически в терминологическом значении и их оценочность в таком случае часто оказывается под вопросом, либо в контексте реализуется сразу два значения – терминологическое и оценочное, что требует специального анализа.

«...Оценочное высказывание нельзя опровергнуть как не соответствующее действительности — *его можно только оспорить*, предлагая другую шкалу оценок, какой-то новый эталон, иные аксиологические критерии» (Т.Губаева, М.Муратов, Б.Пантелеев. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Российская юстиция, № 4 2002, с.65.)

Оценочные суждения (высказывания) не могут рассматриваться с точки зрения их достоверности, соответствия действительности, так как являются выражением личного мнения и взглядов. Они недопустимы лишь в том случае, если используются бранные слова, конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской, то есть если с одержат признаки оскорбления (Т. Губаева, М. Муратов, Б. Пантелеев. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Российская юстиция, № 4. 2002).

«В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место УТВЕРЖДЕНИЯ О ФАКТАХ, соответствие действительности которых можно проверить, и ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ, МНЕНИЯ, УБЕЖДЕНИЯ, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает

его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

При этом, «если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации)». (Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Однако, подчеркнем, что высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, отрицательная оценка, если они не носят оскорбительного характера) не являются предметом правового регулирования, т. к. не образуют состава ни уголовного, ни гражданско-правового правонарушения.

Каждый имеет право на собственное мнение, которое гарантировано п. 1 ст. 29 Конституции РФ. Никто не может быть принужден к изменению своего мнения (п. 3 ст. 29 Конституции РФ) (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Фактологическое утверждение

Утверждение - это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо – БТС, 1998); «утверждение – это суждение, в котором отражается связь предмета и его признаков». (Кондаков. Логический словарь-справочник).

Фактологическое утверждение – это суждение, высказывание о фактах (фактологическое высказывание, фактологическое утверждение), языковая констатация факта.

Фактологическое утверждение не содержит маркеров мнения. Фактологическое утверждение может быть истинным или ложным, его истинность или ложность могут быть доказаны фактами.

Фактологический характер высказываний устанавливается посредством анализа синтаксического типа высказывания и его лексического состава. Если устанавливается повествовательный характер высказывания, утвердительный или отрицательный тип синтаксической конструкции,

отсутствие маркеров мнения, то такое высказывание признается фактологическим утверждением.

4. Публичный характер распространения сведений.

Для признания текста унижающим честь и достоинство лица или организации, спорный текст должен иметь публичный характер, то есть распространяемая информация должна быть распространена публично, должна быть предназначена для широкого круга лиц.

«Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. ... Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации» ((Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». / Взгляд. 1(6) , М. 2005, с.5-19.).

Установление публичного характера распространенной информации осуществляется лингвистом методом лексико-семантического и жанрового анализа текста, также анализом коммуникативной ситуации. В процессе анализа спорного текста устанавливается, предназначен ли спорный для публичного использования по своим семантико-стилистическим характеристикам, а также принадлежит ли текст к жанрам, используемым в печати, на радио и телевидении, в сети Интернет, изложены ли сведения в официальных служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам и под., а также, если текст устный, то произнесены ли соответствующие высказывания публично – в присутствии хотя бы одного постороннего человека, свидетеля.

Установление публичного характера текста влечет заключение о публичном характере распространенной информации.

5. Порочащий характер данных сведений

Установление порочащего характера сообщаемых о лице сведений осуществляется через анализ содержания высказываний в адрес данного лица и выявление среди них высказываний, содержащих в прямой или косвенной форме утверждения о нарушении лицом правовых или моральных норм.

«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» (Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, 24 февраля 2005 г. / Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. М.: Фонд защиты гласности. - № 1(6) . – 2005. - С. 11).

Следовательно, для того, чтобы можно было признать порочащими те или иные сведения, относящиеся к тому или иному лицу, необходимо, чтобы в тексте содержалась в фактологической форме информация о совершении непосредственно данным лицом какого-либо действия (или бездействия), осуждаемого как правонарушение или аморальный поступок.

Установление высказываний, содержащих в фактологической форме информацию о совершении действия, осуждаемого как правонарушение или аморальный поступок, свидетельствует о наличии в тексте сведений, порочащих конкретное лицо.

Как уточняет Е.С. Кара-Мурза: «С лингвоправовой точки зрения, порочащие сведения, во-первых, – это информация именно о правонарушениях или проступках истца, а не любая негативная фактологическая информация о нем. Во-вторых, она касается непосредственно истца, а не, например, организации или группы, к которой он принадлежит. В-третьих, она должна быть выражена в форме утверждения» (с.62, Кара-Мурза, 2009).

6. Информационный характер текста сообщения негативной информации, то есть установка на публичное сообщение соответствующих сведений (а не на словесное выражение говорящим своей негативной эмоции по поводу личности потерпевшего).

Для квалификации тех или иных слов и выражений как унижающих честь и достоинство лица, необходимо, чтобы спорный текст по своей цели был информационным по характеру – официально-деловым или информационно-публицистическим. В таком случае очевидна цель автора

текста – он пишет о фактах и дает им оценку. Если текст художественный, эмоционально-публицистический или чисто эмоциональный, то семантика и функции любых используемых в нем выражений могут подвергаться существенному изменению, а использование, к примеру, негативных выражений может быть средством эмоционального самовыражения автора текста. В таком случае обычно нет оснований говорить об унижении чести и достоинства лица, о котором сообщаются негативные сведения, в связи с ослабленной информационной функцией такого текста, его доминирующей ориентацией на выражение той или иной эмоции говорящего, а не на негативную характеристику того или иного лица или организации. Цель текста в таком случае – не опорочить то или иное лицо, а, к примеру, эмоционально пожаловаться на его действия, эмоционально призвать к принятию тех или иных мер.

Если текст устный, в нем должна реализовываться установка автора на публичное сообщение негативных сведений окружающим, на то, чтобы сделать негативные сведения о том или ином лице достоянием окружающих людей, специально сообщить соответствующие негативные факты окружающим, чтобы опозорить, унижить достоинство человека в глазах окружающих. Данная характеристика устанавливается анализом коммуникативной ситуации. Если высказываемые негативные сведения выступают как чистое выражение негативной эмоции говорящего, его раздражения, текст не признается информационным по содержанию.

Цель текста (информационная или эмоционально-экспрессивная) должна обязательно приниматься во внимание в процессе лингвистического анализа содержащихся в нем выражений.

7. Неприличная форма высказывания.

Понятие неприличия и неприличной языковой формы

При осуществлении лингвистической экспертизы по искам об оскорблении, защите чести и достоинства важное значение имеет точное определение понятия *«неприличная форма высказывания»*, которое является одной из двух важнейших составляющих юридического понятия *оскорбление*: оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, **выраженное в неприличной форме**» (б.ст. 130 УК РФ, ст.5.61 КоАП РФ).

Нормативная и ненормативная лексика

Лексика и фразеология делятся на *нормативную* (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и *ненормативную* (находящуюся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации).

Таким образом, основное различие нормативной и ненормативной лексики – в допустимости ее *публичного употребления*: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении.

Важно подчеркнуть, что вышеназванные понятия характеризуют именно *функционирование* языковых единиц в речи, отражают их восприятие носителями языка в определенных коммуникативных ситуациях, определенных контекстах. *Нормативность* и *ненормативность* тех или иных единиц языка не постоянные, раз и навсегда определенные характеристики соответствующих языковых единиц, а лишь определяемая семантикой этих единиц тенденция к тому, чтобы употреблять их как таковые: к примеру, одна и та же единица может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст употребления ненормативной единицы.

Нормативный пласт лексико-фразеологической системы языка образуют литературная и разговорная лексика и фразеология - то есть такая, употребление которой соответствует принятым в обществе *нормам* литературной и разговорной речи.

Литературная лексика – это лексика, которую можно в равной мере использовать в письменной и устной речи (*говорить, читать, президент, парламент, хлеб, окно, бежать, просить, общение* и т.д.). Разговорная лексика – лексика, уместная в устной речи, но неуместная, ощущаемая как инородная в письменной (*отдуваться за кого-то, напрягаться, бедокурить, безалаберный, вызволить, галиматья, журить, лебезить, морочить, влипнуть, шлёпнуться, простыть, получка, напрочь, бездарь, наезжать* и т.д.).

Если лексика и фразеология употребляются в соответствии с нормами литературной и разговорной речи, то такое словоупотребление с морально-этической точки зрения воспринимается общественным сознанием как приличное, а способ языкового выражения соответствующей информации при помощи приличной лексики может быть назван приличным. Таким образом, приличная лексика, *приличная языковая форма* выражения мысли – это использование нормативной (приличной) лексики и фразеологии.

Ненормативная лексика и фразеология - это функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как содержащий единицы, подлежащие исключению из *публичного* употребления (то есть из употребления в *общественных местах*).

Общественное место – это территория публичного общения, то есть такая территория, на которой находится группа людей, в числе которых есть лица, не связанные с говорящим какими-либо личными отношениями и которые также являются участниками (реальными или потенциальными) или свидетелями общения. Другими словами, ненормативная лексика – это та, которую нельзя употреблять при свидетелях, «чужих» людях.

Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет четыре разряда – *сниженную, вульгарную, бранную и нецензурную*.

Сниженная лексика (сленг, жаргон, просторечие) – это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим прежде всего говорящего, уровень его речевой и общей культуры. Однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определенных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп, межличностных сообществ (например, группа друзей, семья), а также в определенных коммуникативных ситуациях (например, в условиях общего эмоционального подъема группы общающихся или, наоборот, группового раздражения). *Сленг, жаргон, просторечие* в речи людей свидетельствуют, прежде всего, о принадлежности использующего их человека к определенной социальной группе.

Использование сниженной лексики в публичном общении осуждается общественным сознанием, оно считается неуместным, но не запрещено полностью. Употребление сниженных единиц, как правило, чаще всего вовсе не отражает намерения говорящего как-либо оскорбить, шокировать или унижить окружающих; носитель сниженной лексики часто вообще не обращает внимания на окружающих, его речь отражает привычное в его среде словоупотребление.

При этом неуместное использование отдельными носителями языка в общении стилистически сниженных языковых единиц (просторечие, сленг, жаргон, вульгаризмы, грубая лексика) *может восприниматься* окружающими, обладающими высоким уровнем речевой и общей культуры, статусными людьми как словоупотребление, оскорбляющее их (использующие сниженные единицы в этой ситуации с точки зрения культурной или статусной личности ставят культурного человека по уровню вровень с собой, что не принимается культурным человеком), хотя в юридическом смысле такое словоупотребление оскорбительным не является.

Вульгарная лексика – это лексика, используемая грубыми некультурными, невоспитанными людьми, игнорирующими нормы культуры речи, установленные в обществе. Это обычно вульгарные синонимы слов, имеющих межстилевую, разговорную или терминологическую стилистическую отнесенность (*харя, рожка, жопа, срать, ссать, мудохаться, плешь проели* и под.)

Существует *неуместное* использование языковых единиц, то есть такое, при котором слово или выражение, закрепленное языком для одной коммуникативной ситуации, используется в другой коммуникативной ситуации, в которой оно рассматривается общественным сознанием как неуместное. Например, книжная, высокая, терминологическая лексика уместна в письменной речи, но неуместна в устной; просторечные выражения могут быть уместны в бытовом разговоре «своих», но

неуместны в публичной речи или в общественном месте; сленг и жаргон также уместны среди группы «своих», но неуместны в ситуации публичного общения и др.

Неприемлемой в речи с точки зрения культуры речи (но не неприличной) сниженную, вульгарную лексику делает не характер ее значения, а неуместность ее употребления в той или иной коммуникативной ситуации. Неуместное употребление осуждается общественным сознанием.

Бранная или *инвективная лексика* (*сволочь, мерзавец, подлец, дерьмо, говно, засранец, козел, , сука, урод, тварь, гнида* и под.) содержит резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета. Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унижить адресата, а может использоваться и без такого намерения, использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики некоего лица для себя или партнеров по коммуникации.

Использование бранной лексики также осуждается общественным сознанием с морально-этической точки зрения, но эти единицы не запрещены полностью: возможны ситуации, когда общественное сознание может оправдать их использование (например, в крайне эмоциональных ситуациях, в небольшом кругу «своих» и т.д.).

Нецензурная лексика - это предельно экспрессивная лексика (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего) признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации). Нецензурная лексика может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию. Нецензурные слова в языке запрещены *полностью*, их диагностическая характеристика – тотальный запрет на общественное употребление в любой форме. Именно поэтому нарушение данного запрета производит столь сильное впечатление на окружающих и такое словоупотребление является исключительно экспрессивным.

При этом нецензурная лексика, также как и бранная, может иметь установку на оскорбление, а может и не иметь такой установки. Она тоже может использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики третьего лица, хотя это не снимает запрета на ее публичное употребление.

К нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слова – нецензурные обозначения мужского и женского половых органов (две единицы – на *п..* и на *м...*), нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на *б...*, а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть содержащие в своем составе данные корни.

На базе приведенной выше классификации представляется возможным определить понятие *сквернословие*. Сквернословие - это экспрессивные (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, выделяющиеся людьми из потока речи, выражающие обычно сильную эмоцию) слова, относящиеся к бранной и нецензурной лексике.

Сквернословие при этом может осуществляться с намерением или без намерения оскорбить слушающего (в силу, например, привычки для носителя языка с низкой речевой культурой). К сквернословию не относится сленг, жаргонизмы, просторечная и вульгарная лексика. Сквернословие в обыденном языковом сознании целиком относится к неприличной лексике, но в юридическом смысле – не целиком, только его нецензурная часть.

Сниженная и вульгарная лексика признается неуместной в публичном употреблении, но ее оценка осуществляется в аспекте культуры речи, она не оценивается в морально-этическом плане. Ее публичное употребление осуждается как проявление, демонстрация низкой речевой культуры говорящего, хотя в узких коммуникативных группах и ситуациях она допустима «среди своих».

Бранная лексика общественным мнением однозначно осуждается, рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах). Ее употребление допускается общественным сознанием только в узких коммуникативных сферах, среди близких людей. Если она употреблена публично, она осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

Нецензурная лексика принципиально не допускается к употреблению при наличии слушателей, в любом виде публичной устной и письменной речи, в публичном употреблении она однозначно осуждается общественным сознанием как грубое нарушение общественного табу. Эти лексические единицы могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствие слушателей («в поле твоя воля» - русская народная поговорка), но никак не в общественном месте, их не должны слышать окружающие. Нецензурная лексика, так же как и бранная, осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

В морально-этическом аспекте *нормативная* лексика квалифицируется как *приличная*, а *сниженная, вульгарная и бранная* лексика – как неуместная в общественном месте, нецензурная – как *неприличная*.

Вульгарная, бранная и нецензурная лексика обыденным сознанием с морально-этической точки зрения (и с точки зрения культуры речи) в равной степени квалифицируется в употреблении как *грубая* (грубость морально осуждается обществом), синонимом которой выступает термин *оскорбительная*. *Сквернословие* – это бранная и нецензурная лексика.

Соотношение исследуемых типов лексики можно резюмировать в следующей таблице:

*Классификация лексики
по нормативности, стилистической отнесенности и морально-этической приемлемости*

по нормативности	нормативная (допустима в любой ситуации употребления)	ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций употребления)			
по стилистической отнесенности	литературная и разговорная	сниженная Сленг Жаргон Просторечие	вульгарная <i>харя, рожя, пузо, жопа, срать, ссать, мудохаться</i>	бранная <i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно, урод, придурок, гнида, козел</i>	нецензурная 5 слов и их производные
			Грубая (оскорбительная)		
по морально-этическому критерию (допустимости в общественном месте)	приличная (допустима в общественном месте)	некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)	Сквернословие		неприличная (табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте)

Таким образом, *грубая* лексика – синоним *оскорбительной* лексики; *оскорбительная* лексика – это вульгарная, бранная и нецензурная.

Неприличная форма высказывания

Понятия *неприличная лексика, неприличная форма выражения, нецензурная лексика, ненормативная лексика, грубая лексика, вульгарная лексика, инвективная лексика* и под., используемые как в бытовом словоупотреблении, так и в лингвистической и юридической литературе, требуют уточнения применительно к бытовому, лингвистическому и юридическому пониманию, поскольку указанные понимания не совпадают (см. Стернин 2004; Галяшина, Горбаневский, Стернин 2005; Стернин 2006, Стернин 2011).

В современном толковом словаре русского языка значение интересующих нас единиц представлено следующим образом:

Неприличие – отсутствие правил приличия; неприличный поступок, действие, поведение. *Груб до неприличия. Счесть за неприличие; посчитать что-нибудь неприличием* (неприличным) (БТС, с.635).

Неприличный – 1. Не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный. *Неприличное любопытство. Неприличные манеры. Неприличный тон.* 2. Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный. *Неприличная компания* (БТС, с.635).

Для лингвистической науки важен языковой аспект проблемы: какими объективными языковыми характеристиками, семантическими и функциональными особенностями должна обладать та или иная лексическая или фразеологическая единица, чтобы можно было определить ее статус как нецензурной, грубой, неприличной и под.

Для обыденного (бытового) сознания и юридического понимания проблемы важен морально-этический аспект анализа: понятия *приличие, неприличие* лежат в морально-этической плоскости общественного сознания. Поэтому классификация лексики и фразеологии на *приличную* и *неприличную* носит именно морально-этический характер.

В лингвистической экспертизе морально-этический анализ словоупотребления должен базироваться на объективном лексико-семантическом, то есть собственно лингвистическом анализе.

Юридическое понятие неприличности языковой формы

Правовому регулированию подлежит употребление в адрес конкретного человека неприличных (непристойных) языковых форм. Подобное употребление является диагностическим признаком оскорбления в юридическом смысле слова.

В юридическом смысле понятие *неприличная языковая форма* – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих *непристойную лексику* и *фразеологию*, то есть *нецензурные слова и выражения*, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий:

«Обязательным признаком объективной стороны преступления (оскорбления – И.С.) является способ унижения чести и достоинства другого человека – **неприличная** (т.е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. Таковы, например, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевок в лицо, срывание одежды с интимных частей тела» (Словарь по уголовному праву / Отв. ред. зав. Сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской Академии наук РФ, проф., д-р юр. наук А.В. Наумов. М.: Издательство БЮЭ, 1997).

Таким образом, юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это *негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений*.

Лингвистическое понятие неприличной языковой формы

Неприличной лексикой в лингвистике однозначно принято считать **нецензурную (непристойную) лексику** – это экспрессивная лексика, которую общественное сознание современного общества полностью запрещает в публичном употреблении.

Нецензурная (непристойная) лексика находится в публичном употреблении под полным общественным запретом. Следовательно, появившись в устной речи или письменном тексте, нецензурная лексика всегда выступает как неприличная языковая форма выражения мысли.

Нецензурная лексика должна задаваться обществом на каждом этапе его развития закрытым списком. В русском языке на сегодня нецензурных слов всего 5 – это нецензурные обозначения мужского (1 слово) и женского (2 слова) половых органов, нецензурное обозначение акта совокупления, нецензурное обозначение женщины-проститутки, а также все их многочисленные производные. При этом сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной, она остается ограниченной в употреблении, неуместной в публичном употреблении, но не неприличной в строго научном понимании (Стернин И.А. Проблема сквернословия. – Изд.5, доп. и испр. Воронеж, 2011, с.6).

Обыденное понятие неприличности

Обыденное языковое сознание неприличность языковой формы выражения мысли понимает максимально широко - это все языковые единицы, которые, будучи адресованы человеку, прямо или косвенно наносят ему обиду. То есть обыденное сознание ставит знак равенства между *неприличной* и *оскорбительной* лексикой. С точки зрения обыденного языкового сознания. все, что может оскорбить человека – неприлично.

Кроме нецензурных слов (состав которых тоже нередко продолжает обсуждаться), в разряд неприличной лексики обыденное языковое сознание включает также отдельные бранные слова (*дрянь, мерзавец, сволочь, сука, тварь, козел, урод, илюха, шалава, стерва* и под.), отдельные жаргонизмы (типа *лох, фуфло*), просторечие (*сиськи*), вульгарные слова (типа *пузо, харя, рыло, чмо, жопа, срать* и под.) и др., то есть практически единицы всех разрядов лексики, которая может быть названа ненормативной, то есть отклоняющейся от норм литературного языка (Стернин И.А. Проблема сквернословия. Воронеж: Истоки, 2011. - С.6).

Такое расширительное понимание неприличной лексики не является научным и для лингвистической экспертизы неприемлемо, поскольку полностью размывает данный пласт лексики и ставит экспертизу в зависимость от субъективной точки зрения отдельного ученого, эксперта или потерпевшего, от его личных языковых симпатий и антипатий в отношении отдельных единиц языка. При этом объективных расширительных критериев отнесения лексики к разряду неприличной не предлагается, в то время как нецензурная лексика обозрима и может быть задана списком.

В интересах лингвистической экспертизы и правосудия - максимально ограничить и формализовать состав неприличной лексики.

Таким образом, *неприличные* языковые единицы с научно-лингвистической точки зрения – это *нецензурные* языковые единицы.

8. Обобщенность негативной характеристики адресата

«Объективная сторона (оскорбления – И.С.) выражается в действиях, содержащих отрицательную обобщенную оценку личности потерпевшего в неприличной форме и унижающих его честь и достоинство» («Комментарий» к УК РФ)».

В процессе экспертизы устанавливается, используется ли спорная языковая форма для негативной характеристики личности в целом (*мерзавец, сволочь, подлец, илюха* и др.), или языковая форма характеризует отдельные поступки или слова данного человека (*сбежал как илюха, поступил, как трус*), а не в целом как личность (Цена слова. М., 2002, с. 340).

В первом случае фиксируется оскорбительный характер языковой характеристики личности, во втором – нет, поскольку в последнем случае не характеризуется личность как таковая, а характеризуется ее отдельное проявление, действие в конкретной ситуации через языковое сопоставление с некоторым эталоном, что является выразительным приемом речи.

При этом анализ значения слова в лингвистической экспертизе производится в конкретном контекстах их употребления.

Некоторые слова - *фашист, садист, мясник, проститутка, шалава, илюха* и др. по своей семантике обобщенно характеризуют лицо, к которому они обращены, относят его к классу социально неодобряемых лиц, но в контексте их употребления в анализируемой ситуации они могут использоваться не в прямых, а в переносных эмоционально-неодобренных значениях, и в таком случае они не дают обобщенную информацию о принадлежности называемого ими лица к какому-либо морально или с точки зрения закона осуждаемому типу (классу) людей, а просто сообщают об эмоциональной неприязни к номинируемому ими лицу, имеют бранный характер.

То же самое может наблюдаться при употреблении некоторых нецензурных слов - *блядь, п...да, м..да, ёб...ный, х...ёвый* и под., которые в контексте могут использоваться в неодобрительно-оценочном значении «презираемая, негативно оцениваемая женщина», а не в своем прямом значении. Таким образом, в контексте употребления такие единицы не будут иметь обобщающего характера.

9. Наличие доказанного умысла на оскорбление

Установление умысла отличает оскорбление от хулиганства, которое обусловлено вызовом общественному мнению, а не конкретным умыслом.

Наличие умысла обвиняемого на оскорбление устанавливается судом и рассматривается как следствие неприязненного отношения к оскорбляемому лицу.

При этом наличие умысла может косвенно подтверждаться и лингвистическим анализом спорного текста, может иметь определенное лингвистическое обоснование.

В анализируемой коммуникативной ситуации могут быть выявлены языковые и коммуникативные маркеры, указывающие на умышленность высказанного оскорбления (фразы типа типа - «пусть все слышат!», «пусть все знают, что ты за человек!», повышенная громкость речи в расчете на то, чтобы услышали как можно большее количество людей, агрессивное приближение к оскорбляемому и под.).

Об умышленности оскорбления могут свидетельствовать в тексте речевые маркеры намерения («я тебе выскажу!», «чтоб ты знал...»), громкость фразы, визуальный контакт с адресатом, определенная синтаксическая конструкция высказывания, отражающая логическое ударение, и т.д., что может быть установлено экспертом-лингвистом при анализе текста и материалов дела).

Ср.: фраза *Уроды, выключите музыку!* не имеет лингвистических показателей умысла на оскорбление, а фраза *Выключите музыку, уроды!* имеет синтаксически сильную позицию в конце фразы, логическое ударение на оскорбительное слово *уроды*.

Однако окончательно вывод о наличии умысла устанавливает суд, который опирается на материалы экспертизы и судебное следствие.

10. Несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности.

Данный признак унижения чести и достоинства потерпевшего не может быть установлен лингвистической экспертизой и устанавливается судом.

Несоответствие распространяемых негативных сведений действительности выступает важной составляющей квалификации распространяемых сведений как порочащих, что составляет основу понятия «унижение чести и достоинства», ср.: унижение чести и

достоинства человека включает в качестве основного (согласно ст. 152 ГК РФ) признак «распространяемые негативные сведения не соответствуют действительности».

В некоторых случаях сведения о несоответствии сведений действительности могут быть непосредственно выражены в тексте – например, официально подтверждаться органом СМИ в распространенном им опровержении своей предыдущей публикации. В таком случае данный факт констатируется лингвистом-экспертом.

Существенно, что этот признак важен для квалификации преступления как оскорбления, но не обязателен для квалификации *речевого оскорбления* (см. ниже), поскольку речевое оскорбление нарушает моральные нормы общества независимо от того, сообщают о лице правду или нет.

Таким образом, диагностическими признаками оскорбления в понимании уголовного закона являются:

1. сообщение негативных сведений о лице,
2. отнесенность негативных сведений к конкретному лицу,
3. фактологический характер негативных сведений,
4. публичный характер распространения сведений,
5. порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов),
6. информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения,
7. неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания,
8. обобщенность негативной характеристики адресата,
9. наличие доказанного умысла на оскорбление,
10. несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности.

Для признания лица виновным по статье ст.5.61 КоАП РФ должны быть установлены все 10 признаков оскорбления. Факт оскорбления не усматривается при отсутствии хотя бы некоторых из перечисленных диагностических признаков.

Методы установления в спорном тексте выражений, которые по своей семантике и употреблению могут быть интерпретированы как унижающие честь и достоинство истца

1. *Наличие в тексте негативных сведений о лице* устанавливается лингвистом методами лексико-семантического анализа.
2. *Отнесенность тех или иных сведений к конкретному лицу или организации* устанавливается лингвистом в ходе анализа текста методами контекстуального анализа.

3. *Фактологический характер сведений* устанавливается лингвистом в ходе лексико-семантического анализа содержания и языковой формы высказываний в тексте.
4. *Публичный характер распространения сведений* устанавливается лингвистом методом коммуникативного, жанрового и лексико-семантического и анализа текста.
5. *Порочащий характер сведений* устанавливается лингвистом в ходе анализа содержания и формы высказываний в адрес того или иного лица.
6. *Информационный характер текста*, информационная установка автора устанавливается путем жанрового анализа текста, лексико-семантического анализа текста, анализа коммуникативной ситуации.
7. *Несоответствие негативных сведений действительности* устанавливается судом в ходе исследования обстоятельств дела.
8. *Обобщенность негативной характеристики адресата* устанавливается семантическим анализом спорных единиц.
9. *Наличие доказанного умысла на оскорбление* устанавливается коммуникативным, прагмалингвистическим анализом текста, а также судом.
10. *Несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности* устанавливается судом.

Понятие оскорбительной лексики

При назначении лингвистической экспертизы по искам об оскорблении правоприменитель часто ставит вопросы, касающиеся выяснения оскорбительного характера тех или иных слов и выражений, например:

- *Являются ли слова А, В, С языковыми единицами, носящими оскорбительный характер, унижающими честь и достоинство потерпевшего Х в неприличной форме?*

- *Содержатся ли в высказываниях А, В, С слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?*

- *Носят ли высказывания А, В, С, относящиеся к Х., оскорбительный характер?* и под.

Лингвистический анализ показывает, что понятие *оскорбительная лексика* как особый, закрытый по своему составу класс слов, в лингвистике отсутствует (в отличие от нецензурной лексики).

Это связано с двумя основными обстоятельствами.

1. Субъективность, психологичность самих понятий *оскорбление, оскорбительный*, которые требуют определения.

Все лексические единицы, обозначающие в русском языке оскорбление, толкуются в словарях через одни и те же понятия, то есть фактически друг через друга: *оскорбить, оскорбление, обидеть, обида, нанести обиду, унижить кого-л.; унижение, поставить в унижительное положение, принизить чьи-л. заслуги, чьи-л. роль, значение, умалить чьи-л. заслуги, чью-л. роль, значение, уязвить, осквернить, огорчить, огорчение, причинённое кому-л. несправедливо, чувство горечи, досады, задеть*.

Это означает, что данные понятия пересекаются, это разные наименования одного и того же концепта (понятия).

С целью выявления значения слов «оскорбить», «оскорбление» в русском языке обратимся к новейшему толковому словарю (Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт». М.: «РИПОЛ классик», 2008. - 1534 с.).

ОСКОРБИТЬ, -блю, -бишь; оскорблённый; -лён, -лена, -лено; св. кого-что и с прид. (чем). Крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить в ком-л. какие-л. чувства. *О. чью-л. честь, гордость. Смертельно о. чьё-л. достоинство. Оскорбить кого-л. действием* (нанести кому-л. удары, побои). // Осквернить, унижить чем-л. неподобающим. *О. торжественность минуты глупой выходкой. О. в лучших чувствах. О. чей-л. слух, зрение, взор* (быть крайне неприятным для чьего-л. слуха, зрения). < Оскорблять, -яю, -яешь; нсв. Оскорбляться, -яется; страд. (см.). Оскорбление (см.).

Значение лексемы «оскорбить» определяется через слова «обидеть», «унизить».

ОБИДЕТЬ, обижу, обидишь; обиженный; -жен, -а, -о; св. кого (что). 1. Причинить, нанести обиду кому-л. *О. неосторожным словом. Ты обидел меня своим отказом. Твоё замечание очень меня обидело. Разве я могу о. ребёнка? Не плачь, кто тебя так обидел? Мухи не обидит* (разг.; о кротком, незлобивом человеке).

ОБИДА, -ы; ж. 1. Оскорбление, огорчение, причинённое кому-л. несправедливо, незаслуженно; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением. *Горькая, жгучая, нестерпимая о. Нанести обиду. Терпеть обиды от кого-л. Снести обиду. Проглотить обиду* (не отреагировать на оскорбление). *Быть в обиде на кого-, что-л.* (испытывать чувство горечи, досады из-за какой-л. незаслуженной несправедливости). *Не давать в обиду кому-л.*

(заступаться, не позволять обижать). *Не даваться кому-л. в обиду* (не позволить себя обижать). *Не в обиду будь сказано* (пусть сказанное не покажется обидным). * *В тесноте, да не в обиде* (Погов.).

УНИЗИТЬ, унижу, унизишь; униженный; -жен, -а, -о; св. кого-что. Задеть, оскорбить чьё-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение кого-л. У. *подчинённого. У. женщину. У. достоинство человека. У. честь в глазах кого-л. У. себя перед кем-л. У. высокомерным отношением.* // Умалить, принизить чьи-л. заслуги, роль, значение. *Попытаться у. заслуги кого-л. Не удалось у. значение нового открытия.* < Унижать, -аю, -аешь; нсв. *Нельзя у. детей. У. кого-л. в чьих-л. глазах. У. подачками.* * *Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью* (Горький). Унижаться, -ается; страд. Унижение (см.). (БТС 1998, с. 1389).

Унижение какого-либо лица в указанном смысле проявляется в публичном, действием или словом, понижении общественного статуса этого лица, публичной демонстрации его более низкого, чем в действительности, социального статуса (например, прямое или косвенное утверждение о принадлежности лица к социально или культурно низшим или общественно осуждаемым социальным слоям). ? (согласно ст. 152 ГК РФ) *Комментарий?*

Как видно из приведенных определений, основным критерием интерпретации того или иного словесного действия или поступка как оскорбления является эмоциональная и психологическая реакция адресата (*Оскорбить чью-л. честь, гордость. Смертельно оскорбить чьё-л. достоинство. Оскорбить кого-л. действием. Обидеть неосторожным словом. Ты обидел меня своим отказом. Твоё замечание очень меня обидело. Разве я могу обидеть ребёнка? Не плачь, кто тебя так обидел? Унизить честь в глазах кого-л. Унизить себя перед кем-л. Унизить высокомерным отношением*). Кроме того, в дефиниции слова «обида» указывается такой признак, как *незаслуженность, несправедливость нанесения оскорбления*. О поведенческих или вербальных признаках, позволяющих рассматривать конкретное действие как оскорбление, в приведенных определениях не говорится.

В качестве одного из признаков оскорбления является квалификация действия как *неподобающего* (см. ОСКОРБИТЬ). НЕПОДОБАЮЩИЙ, -ая, -ее. Такой, который не должен быть свойственен кому-л., не подобает кому-л.; неприличный, непристойный. *Вести себя неподобающим образом. В неподобающем виде кто-л.* < *Неподобающе*, нареч. *Н. развязен и груб.*

Таким образом, оценить тот или иной поступок и выказывание как *неподобающие* можно либо с позиции индивидуальных субъективных представлений о приличном/неприличном, пристойном/непристойном, либо с позиций общественной морали (что опять же нуждается в уточнении). Кроме того, определение «неподобающий» указывает на

необходимость анализа контекста и ситуации, в рамках которых было произведено определенное действия (словесное или физическое), так как признак «неподобающий» имеет *ситуативный* характер. Таким образом, одно и то же действие в разных ситуациях и с разными участниками может быть квалифицировано и не квалифицировано как оскорбительное.

Словарь синонимов в качестве близкого по смыслу слова к прилагательному «оскорбительный» дает лексему «резкий» (Н. Абрамов. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. - М.: Русские словари, 1999. – 667 с.). РЕЗКИЙ, -ая, -ое; -зок, -зка, -зко; резче. 5. Лишённый мягкости, учтивости; дерзкий, грубый. *Резок с подчинёнными. Резок в разговоре, в суждениях. Р. на язык. // Проникнутый дерзостью, грубостью; прямой, нелюбезный. Р. ответ. Р-ая критика. Р-ое слово. В резких выражениях.* Таким образом, речевое сообщение может быть расценено как оскорбительное в том случае, если его автор, по мнению получателя, нарушает нормы культуры общения, высказывается бескомпромиссно, слишком жестко.

Таким образом, очевидно, что понятие оскорбления не имеет объективных критериев, четких диагностических признаков

Можно сделать вывод, что оскорбительная фраза - такое словоупотребление, которое вызывает у субъекта *чувство обиды, субъективного огорчения, субъективного недовольства, унижения*. Обида есть *субъективное негативное восприятие* чьих-либо слов или поступков, субъективное *психологическое недовольство* словами или поступками другого человека в отношении потерпевшего.

Однако то, что вызывает обиду, весьма субъективно для каждого человека. Люди в принципе могут обидеться на что угодно в зависимости от своего мировоззрения, личностных амбиций, представлений о собственном статусе и значимости, уровня самоуважения, знания ритуалов и культурных норм и стремления им следовать и т.д. Некто может оскорбиться, что его куда-либо не пригласили, не повысили в должности, не прибавили зарплату и под. Естественно, подобные «оскорбления» не подлежат правовому регулированию.

2. Сильная зависимость оскорбительного характера слова или выражения от ситуации и контекста употребления.

Никакие слова или выражения, взятые сами по себе, вне контекста, не могут считаться всегда оскорбительными, но слово *может в контексте приобрести* оскорбительный для адресата (лица, которому оно адресовано) характер.

Оскорбительность языковой формы может быть констатирована только в конкретном контексте.

Целесообразно говорить только о лексике и фразеологии, которая *может придавать высказыванию оскорбительный характер*, будучи употреблена в составе этого высказывания.

Гильдия лингвистов – экспертов по документационным и информационным спорам определила основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер.

Эти единицы таковы:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.
2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.
3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.
5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.
6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.
7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.
8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.
9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица.

(Цена слова 2002, с. 182, 333-349).

Оскорбительный характер того или иного слова или выражения проявляется и диагностируется только при употреблении его в конкретном тексте, конкретной коммуникативной ситуации, при сознательной адресации говорящим слова или выражения конкретному лицу в акте речи. Это относится к бранной, а также и к нецензурной лексике.

К примеру, выражение *Судья – идиот*, произнесенное истцом при выходе из судебного заседания себе под нос, не является оскорблением судьи, поскольку не было адресовано судье, не характеризовало судью как нарушителя некоторых моральных норм или законов, а является субъективным словесным выражением негативного эмоционального отношения истца к решению судьи.

Аналогично, не любое нецензурное словоупотребление оскорбляет того, кто его услышал. Нецензурное слово имеет оскорбительный для

человека характер, если в коммуникативном акте оно адресовано непосредственно ему и дает адресату (этому человеку) обобщенную негативную характеристику, указывая на нарушение им определенных моральных норм или законов, что бывает крайне редко; чаще всего нецензурные слова используются не для оскорбления собеседника, а для выражения говорящим своей негативной эмоции, негативного отношения к собеседнику, резко неприязненного отношения к нему. В этом случае матерщиннику можно предъявить обвинение в речевом хулиганстве (нецензурная брань в общественном месте), что является административным правонарушением.

Таким образом, оскорбительный характер слова выявляется только в контексте, в конкретной коммуникативной ситуации, поэтому некорректен вопрос правоприменителя - *Является ли такое-то слово оскорбительным?* Можно ответить только на вопрос *Является ли такое-то слово оскорбительным в данном контексте?*

Речевое и «юридическое» оскорбление

Весьма существенным для лингвистической экспертизы и правоприменительной практики имеет разграничение *речевого оскорбления* и «юридического» оскорбления (унижения чести и достоинства человека в неприличной форме, согласно ст.130 УК РФ, ст.5.61 КоАП РФ). Это разграничение является принципиальным, и признание существования речевого оскорбления как особого типа оскорбления позволит разрешить многие ситуации, связанные с исками по ст.5.61 КоАП РФ.

«Юридическое» оскорбление

Оскорбление (б.ст. 130 УК РФ, ст.5.61 КоАП РФ): «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

Таким образом,

1. оскорбление предполагает факт *унижения чести и достоинства* гражданина;
2. унижение чести и достоинства человека осуществляется в *неприличной форме*.

Как уже отмечалось выше, диагностическими признаками оскорбления в понимании уголовного закона являются:

1. сообщение негативных сведений о лице,
2. отнесенность негативных сведений к конкретному лицу,
3. фактологический характер негативных сведений,
4. публичный характер распространения сведений,
5. порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов),

6. информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения,
7. неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания,
8. обобщенность негативной характеристики адресата,
9. наличие доказанного умысла на оскорбление,
10. несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности.

Важно, что лицо признается совершившим преступление, предусмотренное ст.5.61 КоАП РФ в том случае, если налицо все 10 признаков «юридического» оскорбления.

Однако во многих случаях истцы, ощущающие себя оскорбленными и подавшие иск по ст. 5.61 КоАП РФ, оказываются в ситуации, когда тех или иных признаков оскорбления по данной статье «недостает» - например, нет нецензурной формы, нет конкретной информации о нарушении тех или иных законов или моральных норм, но в адрес истца ответчиком были произнесены вульгарные, бранные или нецензурные слова или выражения, воспринимаемые обиденным языковым сознанием как оскорбительные.

В этом случае истцу необходимо разъяснить различие между «юридическим» и речевым оскорблением.

Речевое оскорбление

Речевое оскорбление представляет собой публичное употребление в адрес потерпевшего (или в его отношении) грубой (оскорбительной) лексики – то есть лексики *вульгарной, бранной* или *нецензурной*.

Для признания факта речевого оскорбления необходимо, чтобы были удовлетворены следующие условия:

1. Исползованные слова принадлежат к оскорбительной (грубой) лексике, то есть являются вульгарными, бранными или нецензурными;
2. оскорбительная лексика использована в адрес конкретного потерпевшего;
- 3.Оскорбительная лексика использована в общественном месте, публично, при свидетелях.

Оскорбительным для лица, таким образом, может являться употребление бранной и вульгарной лексики в его адрес. Это *речевое оскорбление*, оскорбление, использование в адрес потерпевшего ненормативных языковых единиц. Сюда же относится, естественно, и оскорбление нецензурным словоупотреблением.

Лингвист в результате проведения экспертизы констатирует наличие оскорбительной лексики, описывает ее функции в тексте. Суд же должен определить, в какой степени правомерно потерпевший чувствует себя оскорбленным, Потерпевший должен объяснить, на чем основано испытываемое им чувство оскорбленности (обиды, унижения), какие его права нарушены.

Существенное значение для анализа оскорбительного речевого словоупотребления имеет разграничение *адресного* и *безадресного* употребления оскорбительной (грубой) лексики.

Адресное употребление бранной лексики

Если имеет место адресное публичное сквернословие - в адрес конкретного человека публично произнесены (или написаны) бранные слова – его называли *тварью, сукой, козлом, уродом, подлецом, сволочью, гнидой*, либо в его адрес прозвучали нецензурные слова в любой форме, он чувствует себя оскорбленным. Адресное сквернословие оскорбляет его, поскольку вызывает у него обиду.

Адресное публичное употребление *бранной* лексики по отношению к человеку является для него оскорбительным, оскорбляет (обижает) его тем, что:

- понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку оскорбитель присваивает себе право публично нарушать моральные нормы общества, при том, что потерпевший этими правами не пользуется,
- публичным нарушением норм приписывает себе более высокий статус, демонстрирует возможность разговаривать с потерпевшим, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета,
- придает потерпевшему статус социально осуждаемого лица,
- ставит потерпевшего в роль провинившегося, которую необходимо терпеть, не отвечая на брань, учитывая требования культуры общения и поведения,
- раскрывает, делает публично известной личную неприязнь к потерпевшему,
- создает у окружающих впечатление виновности потерпевшего, его непрофессионализма, неумения что-то делать, неадекватности его поведения и т.д., независимо от истинности обвинений,
- побуждает оправдываться перед сквернословом и окружающими, хотя для этого может не быть оснований,
- вызывает потерпевшего на скандал, провоцирует отвечать оскорбителю, провоцирует ответное нарушение норм культуры поведения и общения,
- делает потерпевшего предметом обсуждения в обществе, предметом жалости или злорадства и др.

Адресное употребление вульгарной лексики

Например, человеку публично говорят: - Ты что, *жопу* свою не можешь на минуту оторвать от стула?

Вульгарная лексика также имеет в таких ситуациях оскорбительный для потерпевшего характер – использование ее в диалоге с ним также понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку демонстрирует возможность разговаривать с ним, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета,

Адресное употребление бранной и вульгарной лексики - особый тип оскорбления, **речевое оскорбление**, это оскорбление человека грубой (оскорбительной) речевой формой адресованного ему высказывания.

Возможно, однако, **безадресное употребление** бранной и вульгарной лексики - себе под нос, для словесного выражения эмоции, без публичного озвучивания – такое употребление не влечет последствий ни морального, ни юридического плана.

К примеру, приведенное выше выражение *Судья – идиот*, произнесенное истцом при выходе из судебного заседания в сердцах себе под нос, не является оскорблением судьи, поскольку не было адресовано судье, а является субъективным словесным выражением негативного эмоционального отношения истца к решению судьи.

Адресное употребление нецензурной лексики

Если нецензурное словоупотребление имеет место в узком кругу, адресовано членам узкого круга, осуществляется в отсутствие посторонних или свидетелей – правовых последствий употребления нецензурных слов и выражений в таких ситуациях не наступает.

Если нецензурная лексика используется публично в адрес человека – это речевое оскорбление, за которое следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст.20.1 ГК РФ):

«Глава 20. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Статья 20.1 Мелкое хулиганство

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Если публично сообщаются в нецензурной форме порочащие человека сведения (о нарушении им моральных норм или законов) – это деяние подпадает под ст.5.61 КоАП РФ – «оскорбление».

Безадресное употребление нецензурной лексики

Если имеет место публичное употребление нецензурных слов в общественном месте - следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст.20.1 ГК РФ.)

Если лицо нецензурно ругается в узком кругу, или себе под нос, но так, что эти ругательства слышат посторонние – это уже публичное сквернословие, за которое следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст.20.1 ГК РФ.)

Если лицо нецензурно ругается себе под нос, используя нецензурные слова в междометной функции (*вот б..., опять опоздал*) или для словесного выражения личных негативных эмоций, и данное нецензурное словоупотребление никому не адресовано и его никто не слышит из посторонних – правовых последствий не наступает.

ВЫВОДЫ

Речевое оскорбление, заключающееся в употреблении грубых (оскорбительных) языковых единиц в общественном месте, не соответствует нормам литературного русского языка, нарушает нормы культуры русской речи, нормы речевого этикета, нормы культуры поведения в общественном месте и осуждается общественным мнением.

При этом важным выводом из предыдущего рассуждения является следующий: **на речевое оскорбление нельзя подавать иск в суд по ст.5.61 КоАП РФ.**

Только за одно употребление бранной и вульгарной лексики в адрес человека не следует правового преследования, каким бы оскорбленным не посчитал себя тот человек, в адрес которого она прозвучала.

Речевое оскорбление **подлежит общественному моральному осуждению.** Речевое поведение грубияна, сквернослова, хама подлежит только *общественному моральному осуждению* как нарушение принятых в обществе норм речевого этикета, правил культуры речи, норм поведения в общественных местах.

Потерпевшему необходимо разъяснить, что можно потребовать от оскорбителя извинения, можно написать жалобу его начальству, написать о его неблаговидном поведении ему на работу, сделать его неблаговидный поступок достоянием общественности в прессе, внести запись о грубости в жалобную книгу и под.

Но этот случай не подлежит правовому регулированию, он не подпадает под действие диспозиции ст.5.61 КоАП РФ.

«оскорбление» - «унижение чести и достоинства в неприличной форме»:

1. Бранная и вульгарная лексика – это не неприличная форма в юридическом смысле (то есть не нецензурная)
2. Бранная и вульгарная лексика не порочит человека, не унижает его честь и достоинство, так как не характеризует его как нарушителя каких-

либо конкретных моральных норм или законов. Речь не идет о нарушениях моральных норм или законов, если о человеке сказали, что он *не может оторвать свою ж. от стула*. Если человека под влиянием негативной эмоции человека назвали общеоценочным словом *козел, тварь, урод, придурок* и под., значением этого слова ему не приписаны какие-либо нарушения норм морали или законов (в отличие, скажем, от слов *ворюга, мошенник, взяточник, мошенник, шлюха* и под.) и подобные случаи не подлежат правовому регулированию.

Не подлежит правовому регулированию по ст.5.61 КоАП РФ и употребление в адрес лица нецензурной лексики, если она используется для выражения личной неприязни, неодобрительной эмоции, либо в междометной функции, так как в данном случае она не характеризует адресата как лицо, нарушающее какие-либо моральные нормы или законы (типа *Пошел на х..., Опять, ты, б..., опоздал!*), хотя в этом случае использовавший нецензурные выражения, может быть подвергнут штрафу за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ), если эти выражения прозвучали публично.

Для обвинения лица в совершении преступления, предусмотренного ст.5.61 КоАП РФ , необходимо, чтобы в тексте содержались выражения, сообщающие информацию о нарушении лицом конкретных моральных норм и/или законов, и чтобы эта информация была выражена в нецензурной форме (например, женщину назвали б....)..

Использованная литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007.- 592 с.
2. Большой словарь русской разговорной речи. Сост. В.В. Химик. СПб, «Норинт», 2004.
3. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. / Взгляд. 1(6) , М. 2005, с.24-40.
4. Губаева Т., Муратов М, Пантелеев Б.. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Российская юстиция, № 4 2002.С.64-65.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – В трех томах. - Москва. Аст–Астрель, 2006.
6. Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. № 1(27) 2009, Екатеринбург, 2009, с.47-73.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., «Наука», 1975. 720 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. М., «Советская энциклопедия», 1990.670 с.

9. Новейший большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.- Москва: Рипол-Норинт, 2008.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М., 2004.
11. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. М., «Медея», 2004.104 с.
12. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред. А.Р. Ратинов. М., 1997.
13. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» / Взгляд. 1(6) , М. 2005, с.5-19.
14. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н.Караулов. М., «Большая Российская энциклопедия», издательский дом «Дрофа» 1997. 703 с.
15. Свод Кодексов и Законов Российской федерации.- М.: Изд. группа «Весь» -Добрые вести, 2008.
16. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской Академии наук, проф., д-р юр. наук А.В. Наумов. М.: Издательство БКЭ, 1997.
17. Стернин И.А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Уч. пособие. Для внутреннего пользования. -Воронеж: Истоки, 2010. - 34 с.
18. Стернин И.А. Оскорбление в теории и практике судебных лингвистических экспертиз /Коммуникативные исследования 2004.- Воронеж, 2004. - С.191-199.
19. Стернин И.А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) / Антропотекст -1. Изд-во Томского университета, 2006. С.339-353. Перепечатано в: Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. - Воронеж: «Истоки», 2008. - С.222-233.
20. Стернин И.А. Проблема сквернословия. - Изд.5, доп. и перераб. - Воронеж: Истоки. 2011. - 24 с..
21. Т. Губаева, М. Муратова, Б. Пантелеев. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Российская юстиция. - 2002. -№ 4,. - С. 63-67.
22. Уголовный кодекс РФ с постатейными материалами и практическими разъяснениями. 2-е изд., перераб. и доп. Автор и составитель А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2008.
23. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации». / Под ред. проф.М.В.Горбаневского.- Изд.3, испр. и доп. - М.: «Галерея», 2002.

Учебное издание

**Иосиф Абрамович Стернин
Любовь Геннадьевна Антонова
Дмитрий Львович Карпов
М.____ В.____ Шаманова**

**Выявление признаков унижения чести,
достоинства, умаления деловой репутации и
оскорбления в лингвистической экспертизе
текста**

Книга издается в авторской редакции.

Верстка и макет – автор.

Техническая верстка – В.В.Зайцер.

Подписано в печать 20.09.2013. Тираж 500 экз. Формат 60x84 1/16.
Объем – 2,25 п.л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ № 278564

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом в
типографии ИД «Канцлер».

150008, г. Ярославль, ул. Клубная 4-49.

Тел. 8-4852-58-76-33, 8-4852-58-76-39.

E-mail: kancler2007@yandex.ru